

Научная статья
УДК 94(571.6).
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/77-85>

Кустарное солеварение на Дальнем Востоке СССР в 1920-х гг.: особенности развития

Ольга Александровна Устюгова
Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток, Россия, ustugova75@mail.ru

Аннотация. Рассматривается развитие кустарной солеваренной промышленности на советском Дальнем Востоке в 1920–х гг. До революции кустарным солеварением из морской воды занимались китайцы и корейцы, солеваренные промыслы не обеспечивали потребностей населения и рыбной промышленности. После установления советской власти возникли трудности со снабжением региона солью, потребность местного рынка не удовлетворялась импортом, поэтому кустарное солеварение получило новый импульс к развитию. Исследуется динамика объемов добычи соли и перспективы дальнейшего развития кустарного солеварения, а также регулирование этого вида хозяйственной деятельности государством.

Ключевые слова: *Дальний Восток, соль, кустарное солеварение, соляной синдикат, снабжение*
Для цитирования: Устюгова О. А. Кустарное солеварение на Дальнем Востоке СССР в 1920-х гг.: особенности развития // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 2. С. 77–85. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/77-85>

Round Table
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/77-85>

Artisanal salt production in the Far East of the USSR in the 1920s: features of development

Olga A. Ustyugova
Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS,
Vladivostok, Russia, ustugova75@mail.ru

Abstract. The article deals with the development of the artisanal salt industry in the Soviet Far East in the 1920s. Before the revolution, the Chinese and Koreans obtained salt by the evaporation from seawater but this industry could not cover the requirements of the population and fisheries of the Far East. After the establishment of the Soviet power, there were difficulties in supplying the region with salt, import did not satisfied the need of the domestic market, so the artisanal salt production received a new impetus for its development. The dynamics of the volume of salt production, the prospects for the further development of the artisanal salt industry, as well as the regulation of this type of economic activity by the state are revealed.

Key words: *Far East, salt, artisanal salt production, salt syndicate, supply*

For citation: Ustyugova O. A. Artisanal salt production in the Far East of the USSR in the 1920s: features of development // Ojkumena. Regional researches. 2023. No. 2. P. 77–85. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-2/77-85>

Российский Дальний Восток с самого начала его заселения снабжался солью, привозившейся из-за границы. В регионе не было промышленных месторождений каменной соли, её добычей из морской воды занимались китайцы и корейцы. Производство было устроено следующим образом: на берегу выкапывали неглубокие бассейны, в которых морская вода выпаривалась под действием солнечных лучей, превращаясь в рассол, из которого затем в котлах на огне вываривали соль. Несколько лучшие результаты давал применявшийся корейцами способ зимнего вымораживания соли в таких же бассейнах [1, с. 749]. Применение способа естественного выпаривания морской воды в количествах, удовлетворяющих потребности населения и рыбной промышленности, было затруднено из-за короткого туманного и дождливого лета и недостаточно высокой температуры воздуха (РГИА ДВ. Ф. 252. Оп. 1. Д. 52. Л. 46)¹. Такое производство требовало значительных затрат труда и топлива, давало продукт низкого качества, с примесью горьких солей, и в незначительном, по сравнению с требуемым, количестве.

В начале 1920-х гг., во время Гражданской войны и интервенции, когда Дальний Восток зависел исключительно от ввоза соли из Японии и Порт-Саида, часто ощущался недостаток в этом продукте, особенно на рыбных промыслах.

¹ РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока

лах. После установления советской власти трудности со снабжением региона солью сохранились: при значительном ежегодном спросе на соль цены на неё колебались в зависимости от объёмов импорта (РГИА ДВ. Ф. Р-4217. Оп. 1. Д. 32. Л. 39). По данным Владивостокской конторы Дальневосточного отделения государственной импортно-экспортной торговой конторы "Госторг" общая потребность Дальнего Востока в соли импортным планом на 1923 г. определялась в количестве до 3 млн пуд., причем для Приморья, если основываться на данных Дальневосточного статистического управления, на нужды населения требовалось 400–500 тыс. пуд., а рыбопромышленности – 1,7 млн пуд., всего 2,1–2,2 млн пуд. Однако в 1923 г. в Приморскую губернию было доставлено лишь 650 тыс. пуд. соли, что составило 32,5% от её потребностей. Это привело к подорожанию соли: в 1923 г. цена доходила до 1 руб. 40 коп. за пуд, что побуждало к деятельности частную инициативу (РГИА ДВ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 16. Л. 49). В 1923/24 операционном году (1 октября 1923 г. – 30 сентября 1924 г.) возобновилось кустарное солеварение из морской воды во Владивостокском округе Дальневосточного края [3, с. 229]. В 1925 г. севернее Владивостока, по побережью Владивостокского округа работало 11 мелких кустарных предприятий, которые вываривали около 40 тыс. пуд. соли и не собирались приостанавливать свою деятельность [7, с. 255]. "Если ранее по всему побережью Южно-Уссурийского края можно было встретить небольшие, местного типа, солеварки, из которых весьма малое количество находилось в действии, а работали на них исключительно корейцы и китайцы, то теперь вблизи Владивостока появилось и русское кустарное солеварение" [6, с. 42]. Местное прибрежное население и рыбаки стали промышленно вываркой соли из морской воды, как для собственного потребления, так и, при успешной варке, на продажу (РГИА ДВ. Ф. Р-4217. Оп. 1. Д. 32. Л. 39).

С конца 1923 г. в Приморское окружное горное управление довольно часто поступали ходатайства частных лиц о выдаче им разрешений на выварку соли. На основании полученных управлением указаний из центра такие разрешения беспрепятственно выдавались всем русским гражданам на срок не более одного года, после предварительного согласования в каждом отдельном случае с Губфинотделом (РГИА ДВ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 16. Л. 48). Каждый желающий вести варку заключал с Приморским окружным горным управлением краткосрочный арендный договор сроком от 3 месяцев до 1 года, арендная плата взималась в размере 3–4% от средней рыночной цены всего количества вываренной соли (РГИА ДВ. Ф. Р-4217. Оп. 1. Д. 32. Л. 39). Цена эта доходила на местном рынке до 2 руб. 80 коп. за пуд. (РГИА ДВ. Ф. Р-2528. Оп. 1. Д. 2. Л. 5). Ввиду того, что точно учесть объёмы добычи при разбросанности "солеварок" не представлялось возможным, арендная плата взималась вперёд с количества, указанного в договоре (РГИА ДВ. Ф. Р-4217. Оп. 1. Д. 32. Л. 39). Если добыча превышала установленное в договоре количество, плату за излишек нужно было внести полностью не позднее середины следующего месяца (РГИА ДВ. Ф. Р-2528. Оп. 1. Д. 2. Л. 5).

Следует отметить, что данные о кустарных солеварнях, которыми располагало государство, были неполными и противоречивыми, что во многом объясняется сложностями учёта в условиях формирования органов хозяйственного управления в регионе в первые годы после установления советской власти. По данным государственного всесоюзного соляного синдиката (соле-синдиката), осуществлявшего наблюдение за снабжением солью населения и промышленности, с ноября 1923 г. по август 1924 г. Приморское окружное горное управление заключило 37 краткосрочных договоров на право выварки соли из морской воды в количестве около 13 тыс. пуд. (РГИА ДВ. Ф. Р-2528. Оп. 1. Д. 2. Л. 4–5). За 1923/24 операционный год по имеющимся в горном управлении недостаточно полным данным по заключенным договорам было выварено около 9500 пуд. соли (РГИА ДВ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 16. Л. 48–48об.). Согласно данным отчёта Горного отдела Дальпромбюро, в 1923/24 г. было заключено 19 договоров на 48 т, а выварено всего 20 т (РГИА ДВ. Ф. Р-4217. Оп. 1. Д. 32. Л. 40). По сведениям, собранном солесиндикатом, с сентября 1924 г. по 1 января 1925 г. было заключено 10 договоров сроком от трёх месяцев до года, с обязательной нормой выработки в 33,5 тыс. пуд. (РГИА ДВ. Ф. Р-2528. Оп. 1. Д. 2. Л. 5). Согласно данным отчёта Горного отдела Дальпромбюро арендная плата по 16 договорам за 1924/25 г. на вы-

Табл. 1. Договоры на добычу соли в Приморской губернии за 1924/25 г.
Table 1. Contracts for the extraction of salt in the Primorsky province for 1924/25

№	Арендатор	Время заключения договора	Срок действия договора	Норма добычи	Место варки
1	Ромашкевич Б.А.	04.06.1924 г.	8 месяцев	65 т	о-в Русский
2	Простое Солеваренное Товарищество	15.08.1924 г.	3 месяца	25 т	Уссурийский залив, район Три Камня
3	Ким П.И.	20.09.1924 г.	5 месяцев	66 т	У мыса Зеленого
4	Пиляй Д.Т. и Грин	20.09.1924 г.	3 месяца	25 т	Уссурийский залив, уроч. Тавайза
5	Колбасин и К°	08.10.1924 г.	6 месяцев	50 т	о-в Русский, бухта Холуной
6	Мазурина О.М.	15.10.1924 г.	1 год	100 т	бухта Экспедиции
7	Она же	15.10.1924 г.	1 год	100 т	оз. Сандокинза
8	Она же	15.10.1924 г.	1 год	100 т	оз. Тонаруза, в районе бухты Экспедиции
9	Васильев Г.В.	17.11.1924 г.	6 месяцев	50 т	Уссурийский залив, Три Камня
10	Клентак А.М.	20.11.1924 г.	6 месяцев	62 т	Амурский залив
11	Тхоржевский В.Н	25.11.1924 г.	3 месяца	25 т	Амурский залив, близ рудника Надежда
12	Ю-Се-Сам	26.11.1924 г.	3 месяца	25 т	У ст. Угольной
13	Моисеенко Н.М.	20.12.1924 г.	3 месяца	25 т	Уссурийский залив, бухта Шамера
14	Мелиоративное товарищество "Ансан"	05.01.1925 г.	3 месяца	25 т	Амурский залив, у мыса Печального
15	Общество дер. Верхний Монгуай	27.01.1925 г.	3 месяца	25 т	Амурский залив, у Становой горы
16	Тигай Н.	13.01.1925 г.	3 месяца	25 т	Амурский залив, у дер. Амба

Источник: РГИА ДВ. Ф. Р-4217. Оп. 1. Д. 32. Л. 39 об.

Source: Russian State Historical Archive of the Far East. Fond R-4217. Series 1. File 32. P. 39 back.

варку общей сложностью 793 т. (табл. 1) составила 2100 руб. 90 коп. С июня 1924 по январь 1925 г. 8 договоров из 16 было заключено на 3 мес. с обязательной нормой добычи в 25 т, 5 – на 5, 6 и 8 мес. на 50–66 т и 3 – на год на 100 т (РГИА ДВ. Ф. Р-4217. Оп. 1. Д. 32. Л. 39об., 131).

Как отмечалось в отчёте Горного отдела Дальпромбюро: "...как выполнены эти договора данных, вследствие невозможности собрать, нет; арендаторы же, несмотря на неоднократные требования сведений их не представили" (РГИА ДВ. Ф. Р-4217. Оп. 1. Д. 32. Л. 39). Однако имелись основания предполагать, что большинство не выварило и половины обязательного наряда, а некоторые из них даже и не приступали к варке, так как цены на соль снизились вследствие её доставки с юга СССР (РГИА ДВ. Ф. Р-4217. Оп. 1. Д. 32. Л. 39–39об.). Как следовало из отчёта Горного отдела Дальпромбюро, по неполным сведениям, за 1924/25 г. было добыто 300 т соли (РГИА ДВ. Ф. Р-4217. Оп. 1. Д. 32. Л. 39об.), в том числе по трём краткосрочным арендным договорам (от 3 до 12 месяцев) в Приморской губернии – 176 т (табл. 2).

Начальник Горного отдела Дальпромбюро, опираясь на имевшиеся, хотя и неполные, данные, из сравнения показателей двух лет заключил, что в

Табл. 2. Добыча соли в Приморской губернии в 1924/25 г. (в тоннах).
Table 2. Salt extraction in Primorsky Province in 1924/25 (in tons).

Наименование треста, кооператива или арендатора	Местонахождение	Добыто соли	Среднее число рабочих
Дулин Л.А.	Амурский залив	81,693	4
Т-во "Ансан"	Амурский залив	9,020	6
Мазурина О.М.	Бухта Экспедиции	86,065	5
Всего		176,788	15

Источник: РГИА ДВ. Ф. Р-4217. Оп. 1. Д. 32. Л. 90.

Source: Russian State Historical Archive of the Far East. Fond R-4217. Series 1. File 32. P. 90.

1924/25 г. при сокращении количества договоров наряд увеличился в 15 раз, т.е. произошло укрупнение солеваров. На дальнейшее развитие кустарного солеварения надеяться не приходилось, так как опыт 1924/25 г. показал, что местная соль не выдерживала конкуренции с доставлявшейся морем крымской (РГИА ДВ. Ф. Р-4217. Оп. 1. Д. 32. Л. 40). В условиях высокой потребности региона в поваренной соли как продукте первой необходимости и сырье для рыбопромышленности проводилась политика по замещению иностранной соли советской: были приняты все меры, чтобы снабдить Амурскую и Приморскую губернии крымской солью. Добываемый кустарями продукт получался горьким и негодным к употреблению, снабжение края солью уже в 1924 г. протекало при более нормальных условиях, ввоз покрывал 86 % общей потребности края, к концу года соль подешевела до 60–90 коп. за пуд. (РГИА ДВ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 16. Л. 49–49об.).

Государственные органы стремились усилить контроль за деятельностью кустарных солеваров. Арендаторы были обязаны зарегистрироваться в солесиндикате в Москве, указав предполагаемый объем добычи и сбыта соли, в противном случае нужно было заплатить штраф. По имевшимся в солесиндикате сведениям, к началу 1925 г. в Приморской губернии действовало 47 кустарных солеварен, принадлежавших частным лицам: на о-ве Русском – 18, в Амурском заливе – 12, в Уссурийском заливе – 6, три наиболее крупные – около Посьета (Тальми), по две – на о-ве Шкота и в бухте Угловой (около ст. Угольной) и по одной – на островах Аскольд и Рейнеке, в Сучанском районе и в заливе Восток (РГИА ДВ. Ф. Р-2528. Оп. 1. Д. 2. Л. 4). Ни один из 47 арендаторов не зарегистрировался в солесиндикате, который намеревался потребовать от виновных уплаты штрафа через Приморское горное окружное управление, предложив ему (через Горное управление ВСНХ) усилить надзор за арендаторами (РГИА ДВ. Ф. Р-2528. Оп. 1. Д. 2. Л. 5). Уполномоченный солесиндиката на Дальнем Востоке Г.А. Зайцев в своём отчёте в январе 1925 г. отмечал: "Конечно, можно предположить, что кроме этих официальных солеварен имеются на местах ещё самочинные, которые ускользали до сих пор от горного надзора. Теперь, в связи с проявленной нами заинтересованностью, последний обещает уделить больше внимания этому кустарничеству. Установленные Губкомвнуторгком предельные цены не свыше 90 коп. за пуд крымской соли и экономически выбьют почву у охотников лёгкой наживы. Но для этого необходимо, чтобы кооперация (и частник) продвинули нашу соль до самых глубоких низов, на что в недалеком будущем (судя по губернскому съезду кооператоров-коммунистов в конце декабря 1924 г.) можно вполне рассчитывать" (РГИА ДВ. Ф. Р-2528. Оп. 1. Д. 2. Л. 5). Возглавлявший Владивостокскую контору Дальгосторга Я.А. Малыгин также считал, что экономические условия оставались неблагоприятными для развития промысла, вследствие чего отсутствие собственной соли в дальнейшем, по-видимому, будет слабым местом дальневосточной рыбопромышленности (РГИА ДВ. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 16. Л. 49об.).

В этой связи власти предприняли попытку выяснить, можно ли развить и технически усовершенствовать добычу соли из морской воды в Приморье,

а в перспективе – перейти от кустарных промыслов к промышленному производству [7, с. 196]. В отчёте Горного отдела Дальпромбюро за 1924/25 операционный год отмечалось, что вопрос о постановке добычи соли из морской воды в крупном масштабе и о возможности создания рентабельного предприятия находится в стадии проработки, а первоочередной задачей является исследование озера Тальми (РГИА ДВ. Ф. Р-4217. Оп. 1. Д. 32. Л. 40).

Выварка соли на расположенном на юго-западе от Посыета оз. Тальми, соединенном с морем узким проливом, началась около 1900 г. В 1905–1907 гг. она достигала 15 тыс. пуд. ежегодно, продукт находил выгодный сбыт главным образом в Китай. Закрытие порто-франко подорвало промысел настолько, что с 1910 по 1922 г. выварка соли прекратилась [2, с. 58–59]. В 1922/23 г. добыча соли возобновилась: корейцы зимой на оз. Тальми получали концентраты рассола для выварки по способу вымораживания, а китайцы летом в расположенной рядом бухте Ханси выпаривали морскую воду с последующей вываркой соли [2, с. 61, 65]. В 1922/23 г. на оз. Тальми было выварено 200 пуд. соли, а в 1923/24 г. – 300 пуд., из которых одна половина была сравнительно выгодно продана на месте по 90 коп. золотом за пуд, а вторая – во Владивостоке по 1 руб., причем, по расчёту артели, убыток с пуда составил 18–20 коп. за счёт транспортных расходов [2, с. 62–63]. Местные условия для летней выварки соли в Ханси были более благоприятными: на одной варнице артель китайцев из 3–4 чел. за 4 месяца получила 700–800 пуд. соли, которую продавала на месте добычи по 80 коп. золотом за пуд [2, с. 63–65; 7, с. 181].

Ещё в 1919–1920 гг. инженер Н.В. Прихожан, обративший внимание на обилие осадков и туманов летом и почти полное их отсутствие зимой, пришёл к заключению о возможности использования зимнего периода для добычи соли. Он провел теоретическое исследование на основе данных Владивостокской метеорологической обсерватории, а зимой 1921–1922 гг. проверил его опытами во Владивостоке и на оз. Тальми [6, с. 43]. В результате был разработан проект эксплуатации озера, в котором предлагалось доведение рассолов путём выпаривания и вымораживания до полного выделения из них поваренной соли, т.е. устранения процесса вываривания. Объём добычи предполагалось довести до полного покрытия всей потребности Дальнего Востока в соли – 82 тыс. т [1, с. 757] (по другим данным – до 30 тыс. т) [8, с. 334–335] ежегодно. С целью проведения дополнительных исследований по поручению Примгубплана Дальневосточный геологический комитет отправил на оз. Тальми специальную экспедицию во главе с А.В. Арсентьевым [2, с. 58].

А.В. Арсентьев провел опытные работы по добыче соли вымораживанием рассолов, выяснив, что в первый же год эксплуатации озера можно будет получить 10 тыс. пуд. (164 т) соли, что в 40 раз превышало добычу кустарей [1, с. 751–753]. Доклад о результатах экспедиции был сделан геологом междуведомственному совещанию при Примгубплане, но, поскольку Приморье планировалось обеспечить крымской солью в полном объёме годовой потребности в 2,5 млн пуд., вопрос о постановке эксплуатационных работ на оз. Тальми утратил актуальность [2, с. 68–69].

В апреле 1926 г. на проходившей в Хабаровске первой региональной научно-практической конференции по изучению производительных сил Дальнего Востока были подведены итоги работ по исследованию перспектив соледобычи в регионе. Специалисты пришли к следующему выводу: на Дальний Восток с юга СССР организована доставка высококачественной соли, по цене около 33 коп. за пуд. для рыбных промыслов и около 56 коп. для населения, поэтому произведенная на месте дорогостоящая морская соль, не дешевле 60 коп. за пуд, не сможет конкурировать с привозной. Кустарная промышленность существует только из-за нерегулярного транспортного снабжения края и, вероятно, прекратит свою работу, когда пароходство наладит поступление южной соли на Дальний Восток в необходимом количестве [7, с. 187].

Действительно, добыча соли в регионе ежегодно снижалась, так как местная дорогая соль (72 руб. за тонну) [4, с. 673] не могла конкурировать с крымской: так, в 1925/26 г. в бухте Экспедиции (Посыетский район) было получено 60 т, что составило 34% от добычи 1924/25 г. (табл. 3).

Тем не менее, кустарное солеварение продолжало существовать даже в неблагоприятных условиях конкуренции с крымскими солями. Более подробное рассмотрение условий типового договора на выварку соли позволит выя-

Табл. 3. Добыча соли в Дальневосточном крае в 1921–1927 гг. (в тоннах).
Table 3. Salt extraction in Far East Province in 1921–1927 (in tons).

Год	1921/22	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
Объём добычи	254	246	48	177	60	83

Составлено автором на основе: [4, с. 662; 5, с. 69, 904–905].

Compiled by the author based on: [4, p. 662; 5, p. 69, 904–905].

вить особенности функционирования кустарных солеваренных промыслов и регулирования их деятельности органами власти. 2 октября 1926 г. в Приморское окружное горное управление подал заявление о своем желании арендовать солеварню в бухте Экспедиции Посьетского района и получить разрешение на право добычи соли "путём выварки голым огнём в котлах" В.В. Ким. Также им было возбуждено ходатайство о желании принять гражданство РСФСР (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 6). Приморское окружное горное управление в лице его Начальника И.И. Ананишина, действовавшего на основании мандата Далькрайсовнархоза от 2/3 июня 1926 г., (сдатчик) и гр. с. Новокиевка Посьетского района Владивостокского округа В.В. Ким (арендатор) заключили договор, 19 октября 1926 г. засвидетельствованный во Владивостокской городской нотариальной конторе № 1 (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 1, 4).

Согласно условиям договора, сдатчик предоставлял арендатору право выварки соли из морской воды в бухте Экспедиции на протяжении 100 сажень, считая по берегу моря. Арендатор обязался приступить к работам не позднее двух недель со дня заключения договора. Срок аренды определялся в 1 год, по его истечении арендатору предоставлялось преимущественное перед другими соискателями право на возобновление аренды, если сдатчик признает необходимым дальнейшую эксплуатацию предприятия. На протяжении всего срока аренды и не позднее одного месяца по её окончании арендатор должен был убрать все установленные им за свой счёт постройки и оборудование, а также иное приобретённое им имущество, в противном случае они поступали в собственность сдатчика. Необходимые для производства и обслуживания арендуемого предприятия административно-технический персонал и рабочую силу арендатор нанимал и содержал за свой счёт (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 1–2).

Арендатор обязался выварить не менее 6 тыс. пуд. соли, при существовавшей продажной цене в 1 руб. за пуд на сумму 6000 руб. (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 1об.). Оптовая цена на соль, добываемую на местных соляных промыслах, подтверждалась справкой, выданной В.В. Киму старшим биржевым маклером Владивостокской товарной биржи И. И. Аппенянским 15 октября 1926 г. (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 7). За право выварки соли арендатор обязался представить сдатчику долевое отчисление в размере 4% от продажной стоимости соли, исчисляя таковое со всего количества действительно добытого в течение арендного срока продукта. В случае невыварки арендатором указанной в договоре обязательной нормы в 6 тыс. пуд. долевое отчисление определялось в процентном отношении к обязательной норме добычи. Долевое отчисление должно вноситься арендатором вперёд, по четвертям года, считая со дня заключения договора, за соль же, добытую сверх установленной нормы, – по истечении каждого месяца, но не позднее 15 числа следующего. Вся вываренная арендатором соль оставалась в полном его распоряжении и могла быть использована по его усмотрению в пределах и в порядке, разрешённом законом (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 1об.–2).

В.В. Ким обязался в точности исполнять все требования закона об акцизе на соль, предусмотренные декретом президиума ВЦИК от 23 февраля 1922 г., а также все правила и инструкции Наркомфина о порядке взимания акциза, хранения, передвижения и выпуска соли с промыслов и из складов, неся личную и имущественную ответственность за их исполнение, а также зарегистрироваться в солесиндикате в Москве с указанием предполагаемых количе-

ства добычи и района сбыта соли (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 2об.). Арендатор не имел права без особого разрешения сдатчика передавать настоящий договор ни в целом, ни в части другим лицам или учреждениям, однако мог, уведомив об этом, приглашать компаньонов, но при условии не долевой, а солидарной ответственности всех участников за исполнение договора (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 2об.).

Досрочное прекращение договора без постановления суда наступало: а) по взаимному соглашению сторон; б) со смертью арендатора, не имеющего законных наследников или правопреемников, или участвующих в договоре компаньонов, выразивших желание продолжать аренду самостоятельно; в) по заявлению арендатора вследствие уничтожения огнём или стихийным бедствием оборудования, при отсутствии которого дальнейшая работа предприятия становится невозможной или явно убыточной; г) по заявлению арендатора в случае, если общая сумма подлежащих уплате налогов повысится более чем на 50% в золотой валюте по сравнению с размерами таковых по нормам, существующим в момент подписания договора (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 2об.-3).

По требованию сдатчика постановлением суда договор мог быть расторгнут досрочно в следующих случаях: а) если арендатор не приступил к работам по выварке соли не позднее двухнедельного срока со дня заключения договора; б) при несвоевременной выплате сдатчику долевой отчисления; в) если арендатор не производил ремонт сооружений, что повлекло за собой остановку работы предприятия; г) при наличии иных нарушений, которые будут признаны судом достаточными для прекращения договора. В случае досрочного прекращения договора арендатор был обязан компенсировать сдатчику "все могущие произойти от этого убытки" (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 3об.).

Сдатчик имел право осуществлять надзор за работой арендатора в отношении соответствия её требованиям договора, а арендатор обязывался беспрепятственно допускать полномочных представителей сдатчика к осмотру работ, книг и документов, сообщая в случае надобности все необходимые им сведения (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 2 об.). Этот пункт договора зачастую не выполнялся арендаторами. Так, В.В. Ким должен был ежемесячно, не позднее чем через 5 дней по окончании отчётного месяца, представлять в Приморское окружное горное управление следующие сведения: какое количество соли выварено и вывезено с промысла, сколько рабочих было занято, какова себестоимость пуда добытой соли и цена, по которой она была продана. Однако арендатор этого не сделал, о чем свидетельствует письменное обращение к нему сдатчика И.И. Ананишина от 29 декабря 1926 г. (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 18-18об.). 9 мая 1927 г. Приморское окружное горное управление обратилось к В.В. Киму с требованием вести запись добытой соли в особой тетради после каждой выварки, указав, что, если оно не будет выполнено, арендатор будет привлечен к ответственности (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 23). Тем не менее, несмотря на нарекания к работе В.В. Кима, договор с ним был продлен до 30 сентября 1928 г. на прежних условиях (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 4об.). С октября 1927 г. по февраль 1928 г., т.е. с самого начала операционного года, арендатор снова не предоставил никаких сведений о добыче соли. 18 февраля 1928 г. Приморское окружное горное управление предложило В.В. Киму заполнить и выслать бланки, начиная с октября, впредь же с февраля текущего года, отправлять их не позднее, чем через 5 дней после окончания отчётного месяца, даже если добыча соли не производилась, сделав соответствующую отметку на бланке (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 26).

Принимая во внимание затраты на администрирование и сложности учёта добычи соли, кустарный промысел не приносил большого дохода государству. Так, 11 ноября 1926 г. Нагорнское солеваренное промыслово-кооперативное товарищество "Добыча" в лице поверенного И.П. Ний, действовавшего на основании выданной сельсоветом с. Нагорное Посьетского района Владивостокского округа доверенности, заключило арендный договор с Приморским окружным горным управлением на выварку 500 пуд. соли из морской воды на сумму 500 руб. в бывшей деревне Тальми Посьетского района (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 13-14, 16-16об.).

В январе 1927 г. заведующий Отделением косвенных налогов (косналогов) налогового подотдела Владивостокского окружного финансового отдела (Окрфо) обратился в Приморское окружное горное управление по вопросу о договорах на добычу соли. Согласно п. 35 утвержденной 21 сентября 1926 г. Наркомфином СССР по соглашению с ВСНХ и Наркомторгом инструкции по взиманию акциза с поваренной соли, кустарная добыча допускалась лишь на солерождениях, сданных в аренду волисполкомам и сельсоветам. Хотя по оборудованию, способу и размеру добычи товарищество являлось кустарным предприятием, но применять в отношении частной организации установленный инструкцией упрощенный порядок надзора было недопустимо. Окрфо должен был осуществлять надзор за производством и выпуском соли артелью "Добыча" на общих основаниях, т.е. иметь постоянного агента отделения косналогов на месте добычи соли или командировать его для ревизии промысла не менее одного раза в месяц, что не имело смысла при столь незначительных объемах добычи, так как такое производство было явно невыгодным и убыточным. Окрфо считал нецелесообразным разрешать добычу соли частным лицам и организациям в небольших объемах, в отдаленных и глухих местах, в которых не было постоянного агента отделения косналогов, поскольку она не оправдывается в интересах фиска и развития промышленности. Вероятно, промысловое товарищество строило свои расчеты на возможности выпуска неучтенной соли без акциза в условиях затруднительности или отсутствия надзора, а значит, необходимо аннулировать заключенный договор или сохранить его, но при условии уплаты артелью акциза за 1000 пуд. в обеспечение будущих выпусков соли без налогового надзора. Окрфо просил Приморское горное управление в дальнейшем предварительно согласовывать с ним вопросы по заключению договоров на добычу соли, поскольку это оговаривалось в подписанном между этими организациями 4 октября 1924 г. соглашении (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 21–21об.).

13 января 1927 г. Приморское окружное горное управление ответило Владивостокскому Окрфо, что требование увеличить норму до 1000 пуд. повлекло бы за собой перезаключение договора, а это "лишь оттянет время, которого и без того для более интенсивной выварки остается не так много". Также управление просило Окрфо выдать представителю товарищества "Добыча" книгу для учёта вываренной соли в количестве установленных в договоре 500 пуд., поскольку согласно условиям заключенного соглашения предусматривалось, что в случае превышения минимальной нормы выварки платежи арендатора увеличатся (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 20).

22 сентября 1927 г. согласно заявления от И.П. Ний срок действия договора с Нагорнским солеваренным промыслово-кооперативным товариществом "Добыча" был продлен до 28 декабря 1928 г. на прежних условиях (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 17). В 1928 г. за 5 месяцев (январь–февраль, май–июль) силами 2–6 рабочих было выварено 22,76 т соли (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 28–31, 33–35, 42). В декабре 1928 г. Нагорнское солеваренное товарищество "Добыча" прекратило варку соли, ввиду неблагоприятных погодных условий: во время ледостава после отлива морской воды выпало большое количество осадков (РГИА ДВ. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 95. Л. 41).

Таким образом, после установления советской власти на Дальнем Востоке проблема зависимости региона от привозной соли сохранила свою актуальность. В условиях затрудненного снабжения солью кустарное солеварение получило новый импульс к своему развитию, в незначительных масштабах восполняя определённый недостаток в этом продукте. Надзор за кустарным солеварением осуществлялся слабо, добыча имела тенденцию к снижению, исследования практиковавшихся кустарями способов добычи соли из морской воды с целью их технологического улучшения показали, что местное солеварение не имеет промышленных перспектив, а снабжение региона солью осуществляли морским путём с юга СССР.

Литература

1. Анерт Э.Э. Богатства недр Дальнего Востока / Э.Э. Анерт. Хабаровск; Владивосток: Книжное дело, 1928. 932 с.
2. Арсентьев А. Выварка соли из озера Тальми // Советское Приморье. 1925. № 3. С. 58–69.
3. Весь Владивосток. Адресно-справочная книга на 1926 г. Владивосток: Книжное дело, 1926. 277 с.
4. Годовой обзор минеральных ресурсов СССР за 1925–26 г. Л.: Издание геологического комитета, 1927. 804 с.
5. Годовой обзор минеральных ресурсов СССР за 1926–27 г. Л.: Издание геологического комитета, 1928. 1095 с.
6. Прихожан Н.В. О возможности соляной промышленности в Южно-Уссурийском крае // Приморье, его природа и хозяйство. Владивосток: Изд-во Владивостокского отделения госкниги, 1923. С. 42–46.
7. Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 6. Промышленность. Хабаровск–Владивосток: Книжное дело, 1927. 259 с.
8. Торгашев Б.П. Горная продукция и ресурсы Дальнего Востока: Китай. Маньчжурия. Русский Дальний Восток. Япония. Корея. Формоза. Индо-Китай. Филиппины. Запасы, современная продукция и рыночные возможности / Б.П. Торгашев. Харбин: типография Китайской восточной железной дороги, 1927. 444 с.

References

1. Anert E.E. Subsoil wealths of the Far East. Khabarovsk; Vladivostok: Book business, 1928. 932 p. (In Russ.).
2. Arsentiev A. Evaporation of salt from lake Talmi // Soviet Primorye, 1925. No. 3. P. 58–69. (In Russ.).
3. All of Vladivostok. Address and reference book for 1926. Vladivostok: Book business, 1926. 277 p. (In Russ.).
4. Annual review of mineral resources of the USSR for 1925–26. Leningrad: Geological committee, 1927. 804 p. (In Russ.).
5. Annual review of mineral resources of the USSR for 1926–27. Leningrad: Geological committee, 1928. 1095 p. (In Russ.).
6. Prikhozhan N.V. On the possibility of salt industry in the South-Ussuri region // Primorye, its nature and economy. Vladivostok: Publishing House of Vladivostok branch of the state book, 1923. P. 42–46. (In Russ.).
7. Productive forces of the Far East. Issue 6. The industry. Khabarovsk; Vladivostok: Book business, 1927. 259 p. (In Russ.).
8. Torgashev B.P. Mining products and resources of the Far East: China. Manchuria. Russian Far East. Japan. Korea. Formosa. Indochinese. Philippines. Stocks, modern products and market opportunities. Harbin: Printing house of the Chinese Eastern Railway, 1927. 444 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Ольга Александровна Устюгова, канд. ист. наук, старший научный сотрудник отдела истории Дальнего Востока России Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия, e-mail: ustyugova75@mail.ru

Information about the author

Olga A. Ustyugova, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia, e-mail: ustyugova75@mail.ru

Поступила в редакцию 14.11.2022

Одобрена после рецензирования 02.05.2023

Принята к публикации 18.05.2023

Received 14.11.2022

Approved 02.05.2023

Accepted 18.05.2023